

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Зуев С.В., Галыгина Е.С.

СПОСОБЫ И ПРЕДЕЛЫ ТОЛКОВАНИЯ НОРМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Проблемы толкования норм уголовно-процессуального права заслуживают научного обоснования в разработке единых подходов, критериев и пределов данной деятельности. Различное количество видов, способов, приемов толкования предполагают высокий уровень правоприменителя, который должен действовать в рамках предоставленных ему законом возможностей, в соответствии с назначением и принципами уголовного судопроизводства, руководствуясь при этом практикой, профессиональным опытом и совестью

Ключевые слова: толкование, уголовный процесс, норма, закон

Уголовно-процессуальное законодательство состоит из правовых норм, применение которых невозможно без предварительного их толкования. Нормы выражаются при помощи слов, предложений, формулировок, для понятия смысла которых, а также их значения и логической связи необходима определенная мыслительная деятельность. Также следует отметить, что общеобязательные правила поведения зачастую характеризуются абстрактностью, поскольку законодатель вынужден использовать наиболее краткие формулировки для оформления воли государства. Кроме того, воля законодателя в нормативных актах выражена через средства и приемы юридической техники: специфическую терминологию, юридические конструкции, систему отсылок, понимание которых требует наличия специальных юридических знаний. Правоприменитель должен уметь не только оперативно и правильно выбирать из огромной массы нормативного материала нужную норму, но и правильно раскрыть ее содержание, определить волю законодателя, заложенную в тексте правовой нормы и довести смысл юридического предписания до физических лиц и организаций.

Также в уголовно-процессуальном законодательстве существует ряд норм, которые не подлежат однозначному толкованию. Реализация таких правил вызывает значительные сложности в правоприменительной деятельности правоохранительных органов и судей. В рамках того или иного нормативного предписания законодатель

изначально допускает возможность принятия вариативных решений, порой граничащих с нарушением закона, правовых обычаев, этики и морали, при производстве следственных и иных процессуальных действий. Решению данной проблемы способствует применение толкования норм данной отрасли права.

Толкование представляет собой интеллектуально-волевую деятельность различных субъектов, направленную на познание и разъяснение смысла правовой нормы. Толкование как специфическая юридическая деятельность является необходимым условием существования и развития права. Оно выполняет следующие функции:

познавательная функция – вытекает из самого содержания, сути толкования, в ходе которого субъекты познают право, содержание правовых предписаний;

конкретизационная функция – при толковании правовые предписания, как правило, конкретизируются, уточняются с учетом определенных обстоятельств;

регламентирующая функция – толкованием в форме официального разъяснения завершается процесс нормативной регламентации общественных отношений. Это означает, что граждане и организации, а также органы государства и должностные лица, применяющие право, должны руководствоваться не только юридическими нормами, но и актами их официального толкования;

правообеспечительная функция – некоторые акты толкования издаются для обеспечения единства и эффективности

правоприменительной практики. Таковы, например, постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации по вопросам разъяснения положений закона;

сигнализаторская функция – толкование нормативных актов позволяет обнаружить их недостатки технического и юридического характера. Это является «сигналом» для законодателя о необходимости совершенствования соответствующих норм.

Процесс толкования состоит из двух этапов: 1) уяснение содержания правовой нормы, когда субъект определяет, как ему действовать в рамках конкретной нормы; 2) разъяснение смысла и содержания нормы иным лицам. Уяснение это внутренний мыслительный процесс, происходящий в сознании субъекта, применяющего норму права, направленный на познание конкретной нормы и права в целом. Подобное уяснение не имеет внешних форм выражения. Интерпретатор использует различные способы и приемы толкования.

Уголовное судопроизводство невозможно без толкования норм права, однако, правоприменители (следователи, дознаватели, прокуроры, судьи) обращаются к толкованию, как правило, с целью уяснения смысла нормы для дальнейшего ее применения, а не для разъяснения ее содержания. Следовательно, целесообразно рассмотреть процесс уяснения смысла правовой нормы, а именно существующие способы толкования норм права, применительно к нормам УПК РФ.

Способ толкования норм права – это совокупность однородных мыслительных приемов, средств, используемых для установления содержания норм права. Между учеными, занимающимися толкованием норм права, отсутствует единство мнений по поводу количества способов толкования и их содержания. В литературе можно встретить такие способы толкования, как: грамматический, систематический, исторический, телеологический, функциональный, логический и специально-юридический¹. При этом, по мнению В.В. Лазарева, большинство из них следует признать уместными как при толковании норм права,

так и целых законов и подзаконных актов (исключение составляет лишь функциональный способ толкования)².

М.Н. Марченко, Т.Я. Хабриева, А.В. Осипов признают лишь некоторые из существующих способов толкования, призывая использовать одни и игнорировать другие.

Представляется возможным согласиться с мнением В.В. Лазарева, поскольку в УПК РФ содержатся различные нормы, понимание которых не всегда возможно посредством буквального толкования, в связи с чем правоприменитель для уяснения смысла, вложенного в норму права, обращается к тому или иному способу толкования. По результатам опроса сотрудников следственных подразделений следственных органов, наиболее известными способами толкования для практических работников являются логический и специально-юридический, второе место занимает буквальное толкование, далее следуют функциональный, систематический, историко-политический и телеологический способы.

Рассмотрим подробнее некоторые способы толкования применительно к уголовно-процессуальному праву.

Так, при использовании грамматического способа толкования обращается внимание на смысл слов и терминов, с помощью которых сформулирована норма права. Устанавливаются синтаксические и морфологические структуры предложений. Например, положение п. 55 ст. 5 УПК РФ содержит определение уголовного преследования. Выясняя момент начала уголовного преследования, обратимся к этимологии слова и другим нормам УПК РФ. «Преследование» является производным от глагола «преследовать», то есть следовать (идти следом), «гнаться за кем-нибудь»³. Поэтому можно согласиться с мнением А.А. Усачева о том, что уголовное преследование берет начало еще до возбуждения уголовного дела, когда компетентные органы государства и уполномоченные лица проводят проверку информации о преступлении. В соответствии со ст. 146 УПК РФ до принятия решения о возбуждении уголовного дела допускается производство действий,

направленных на закрепление следов преступления и установление лица, его совершившего⁴.

При логическом способе толкования норма права и ее смысл разъясняются при помощи законов логики. Например, согласно ч. 3 ст. 178 УПК РФ эксгумация проводится только в строго определенных местах захоронения, то есть на специально отведенной территории и по специально установленным правилам, в связи с чем подобные захоронения имеют статус официального. При извлечении трупа из других мест, так называемых «криминальных могил», не могут применяться правила производства эксгумации. Их применение ведет к нарушению уголовно-процессуального законодательства и, следовательно, к признанию доказательств недопустимыми (ч. 2 ст. 80 Конституции РФ, ч. 1 ст. 75 УПК РФ). В данном случае следователь должен провести осмотр места происшествия и трупа⁵.

Историко-политический способ толкования предполагает установление смысла нормы права исходя из условий, обстоятельств, причин и поводов ее возникновения. Применение данного способа толкования помогает более тщательно разобраться в вопросе, касающемся момента начала уголовного преследования. Так, в Уголовно-процессуальных кодексах РСФСР 1922 и 1923 гг. использовались понятия «возбуждение уголовного дела» и «возбуждение уголовного преследования» как синонимы. В 1938 г. в теории уголовно-процессуального права устанавливается, что уголовное преследование начинается с момента предъявления обвинения. В 1951 г. появляется тождественность понятий «обвинение» и «уголовное преследование», следовательно, уголовное преследование может иметь место лишь в отношении лица, уже привлеченного в качестве обвиняемого⁶.

Систематическое толкование означает, что нормы права представляют собой взаимосогласованную систему, существуют не сами по себе, а в системе с другими нормами, входящими в конкретную отрасль права и другие отрасли. Исследуя связи норм, можно выяснить юридическую силу

определенной правовой нормы, сферу ее действия. Применение данного способа толкования позволяет разрешить некоторые спорные вопросы. Положение ст. 318 УПК РФ закрепляет порядок возбуждения уголовного дела частного обвинения, в то же время ч. 5 ст. 318 УПК РФ определяет содержание заявления, которое и является поводом для возбуждения уголовного дела. По мнению В.В. Хатуевой, в ст. 318 УПК РФ закреплено положение о том, что в заявлении должен быть указан список свидетелей, подлежащих вызову в суд, однако свой процедурный статус указанные лица приобретают только после вызова их на допрос⁷.

Суть специально-юридического способа толкования заключается в том, что воля законодателя в праве осуществляется не только с помощью общеупотребительных норм, но и с помощью специальных терминов, юридических понятий, категорий, конструкций, которые необходимо знать. Характерным примером данного способа являются рассуждения Ю.Г. Горбина, в которых он раскрывает цель проведения такого следственного действия, как освидетельствование (ст. 179 УПК РФ) через разъяснение понятий и терминов, составляющих правовую норму: особые приметы, телесные повреждения, следы преступления и т. д.⁸

Телеологический (целевой) способ толкования представляет собой процесс выяснения и уяснения цели создания какой-либо правовой нормы. С.А. Шейфер предпринимает попытку объяснить, для чего проводится освидетельствование, прибегая к толкованию нормы, закрепленной в ст. 179 УПК РФ. Данный автор поясняет, что помимо выявления на теле освидетельствуемого следов преступления и особых примет (а также телесных повреждений), положение, закрепленное в ст. 179 УПК РФ указывает и на такую цель этого действия, как выявление состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела⁹.

Функциональный способ толкования опирается на знание факторов и условий, в которых функционирует, действует, применяется толкуемая норма права. Используется

при установлении содержания правовых норм, включающих оценочные термины, открытые перечни обстоятельств, управомачивающие понятия. Так, например, в соответствии с ч. 3 ст. 178 УПК РФ при необходимости извлечения трупа из места захоронения следователь выносит постановление об эксгумации и уведомляет об этом близких родственников или родственников покойного. Понятие «необходимости» в УПК РФ не определено, поэтому имеется предположение, что данное следственное действие осуществляется по усмотрению следователя, в зависимости от складывающейся по уголовному делу ситуации¹⁰.

Рассматривая процесс уяснения смысла норм, нельзя забывать о второй составляющей толкования, а именно, о разъяснении установленного смысла. Некоторые авторы считают, что разъяснение приводит к определенным юридическим последствиям, которые позволяют признать толкование официальным или неофициальным, другие утверждают, что признать толкование официальным позволяет только статус субъекта, толкующего норму. Оба утверждения имеют право на существование, поскольку за основу берутся различные критерии деления. Однако, если исходить из того обстоятельства, что толкование напрямую связано с правовой нормой, целесообразно брать за основу критерий юридической значимости нормы, а следовательно, и ее юридических последствий.

Лица, осуществляющие предварительное расследование, занимаются так называемым казуальным толкованием, которое является подвидом официального толкования, но не имеет общеобязательного значения. Данное толкование сводится к уяснению смысла правовой нормы, с учетом ее применимости к конкретному случаю. Иногда толкование носит и разъясняющий характер (к примеру, когда следователь разъясняет участникам предварительного следствия их права и обязанности в ходе конкретного следственного действия).

Толкование призвано обеспечить полную и всестороннюю реализацию норм

права. Тем самым оно содействует единообразному пониманию и применению правовых норм на всей территории их действия, обеспечивает законность и стабильный правопорядок в различных сферах общественной жизни. Нормы уголовно-процессуального права не являются исключением. Толкование норм уголовно-процессуального права является базисной составляющей, на основе которой начинается, развивается и завершается правоприменительный процесс, а также осуществляется иная деятельность уголовно-процессуальной направленности. Толкование не только проникает во все стадии правоприменения, но также предшествует ему и не прекращается после его окончания. Все это свидетельствует о том, что толкование объективно имеет настолько широкое распространение в уголовном процессе, что его трудно переоценить.

Изменения и дополнения, вносимые в действующее уголовно-процессуальное законодательство, не могут в полной мере решить все проблемы практики правоприменения, так как невозможно все обстоятельства, имеющие значение для производства по уголовным делам, предусмотреть в строгих рамках норм уголовно-процессуального права. Применение различных способов толкования помогает выйти из ряда сложных и тупиковых ситуаций в практической деятельности. При этом следует отметить, что толкование норм права не создает новых правил поведения субъектов правоприменения, оно способствует уяснению государственной воли законодателя, выраженной в текстуальной форме.

Выбор того или иного способа толкования, а также последовательность их применения правоприменитель определяет самостоятельно. Однако толкование обязательно должно быть грамотным, нельзя допустить произвола и беззакония. Следует помнить, что процесс толкования норм уголовно-процессуального права представляет собой особую форму юридического мышления, которая складывается из опыта, профессионализма, правосознания субъекта правоприменения.

Правосознание представляет собой систему взглядов и убеждений правоприменителя, что выражается в субъективном восприятии нормы права самим интерпретатором, поэтому возникает проблема правильности процесса интерпретации правовой нормы, однако, практически невозможно отделить норму права от субъективного восприятия интерпретатором. В данном случае «критерием правильности толкования служит действительное содержание такой нормы не в отрыве от ее субъективного восприятия интерпретатором, а наиболее полное и точное соответствие суждений лиц, толкующих и применяющих правовую норму, выраженной в ней государственной воле¹¹. Также следует отметить, что от уровня правосознания интерпретатора зависит эффективность толкования. Чем выше уровень правосознания тех, кто уясняет или разъясняет содержание правовых норм, тем меньше правонарушений, тем полнее удовлетворяются права и свободы личности.

Во всех случаях применения различных способов при толковании норм права следует ограничиваться рамками принципов уголовного процесса, правилами толкования норм права, предписаниями закона, обстоятельствами уголовного дела, нормами морали, этики, руководствоваться общим правосознанием и совестью.

Пределы свободы и усмотрения практических работников в той или иной мере ограничиваются общеправовыми и отраслевыми (уголовно-процессуальными) принципами права. В любом случае действия следователя должны соотноситься с обеспечением прав и законных интересов субъектов, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения по конкретному уголовному делу. Необходимо отметить, что любое усмотрение следователя должно прояв-

ляться в рамках назначения уголовного судопроизводства, которое направлено на защиту прав и свобод человека и гражданина.

Важным ориентиром для следователя являются нравственные нормы (морали, этики). Трудно переоценить значение норм, принципов, требований и установок нравственности в уголовно-процессуальной деятельности, и в особенности деятельности, связанной с процессом доказывания во время расследования, которая по большей части осуществляется без контроля общественности. Ни в одном законе невозможно «прописать» все средства и методы тактики проведения следственных действий, процедуру осуществления мер процессуального принуждения, поведение должностного лица, которое осуществляет расследование. А вместе с тем культура процесса доказывания, которая выражается в соблюдении определенных нравственно выдержанных правил поведения, имеет не менее важное значение, чем правовая сторона этого вопроса¹².

Практический работник в своей профессиональной деятельности должен принимать во внимание общепринятые ценности и правила поведения, а также действовать, руководствуясь своей совестью и правосознанием. Еще одним ограничителем для правоприменителей в принятии оптимальных решений являются разъяснения Конституционного суда Российской Федерации, рекомендации Пленума Верховного суда Российской Федерации, а также указания Генеральной Прокуратуры РФ и ведомственные нормативные акты. Необходимо отметить, что помимо всего прочего у следователя, на различных этапах расследования, имеется определенная доказательственная база, которой он в свою очередь должен руководствоваться наряду с другими правовыми средствами, нормами морали, этики, обычаями и т. п.

Примечания

1. Лазарев В. В., Липель С. В. Теория государства и права : учеб. – М., 1998. – С. 319–322.
2. Лазарев В. В. Общая теория права и государства. – М., 1994. – С. 177–180.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М., 1986. – С. 505.

4. Усачев А. А. Проблемы дознания по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Российский следователь. – 2004. – № 1. – С. 13.
5. Кудрявцев В. Л. Эксгумация: особенности принятия решения и тактика проведения // Российский следователь. – 2005. – № 2. – С. 3.
6. Усачев А. А. Указ. соч. – С. 20.
7. Хатуева В. В. Процедурные особенности возбуждения уголовного дела // Российский следователь. – 2005. – № 1. – С. 13.
8. Торбин Ю. Г. Освидетельствование в свете нового УПК РФ // Государство и право. – 2003. – № 8. – С. 58–59.
9. Шейфер С. А. Правовая регламентация следственных действий в новом УПК РФ // Государство и право. – 2003. – № 2. – С. 56–57.
10. Васильев А. Защита прав на неприкосновенность жилища лицом, у которого производится обыск // Законность. – 2005. – № 3. – С. 56.
11. Элькин П. С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. – М., 1967. – С. 59.
12. Васильев А. Н. Следственная тактика. – М., 1976. – С. 32.

Зуев Сергей Васильевич, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин факультета Подготовки сотрудников правоохранительных органов Южно-Уральского государственного университета (Национального исследовательского университета), доктор юридических наук, доцент.

Галыгина Екатерина Сергеевна, аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин факультета Подготовки сотрудников правоохранительных органов Южно-Уральского государственного университета (Национального исследовательского университета).